

Религиозные акторы в современной мировой политике: роль, возможности, перспективы развития

В.В. Толкачев

При ускорении передачи данных, расширении доступа к информации все большего количества людей необходимо намного серьезнее относиться к этническим, культурным, религиозным, цивилизационным особенностям окружающих, чтобы избежать нежелательных последствий, многие из которых могут носить даже глобальный характер. События последней четверти XX в. показали возвращение в массовое сознание религиозности, влияющей на политическое поведение больших групп людей.

В эпоху глобализации, научно-технического прогресса и информационно-коммуникационной революции все сильнее виден рост взаимозависимости и взаимовлияния событий в разных регионах, странах, а также действий определенных групп населения и отдельных индивидов. В этой обстановке комплексный анализ поведения любых действующих лиц международных отношений все более и более актуализируется. При возрастающей скорости передачи данных, расширении доступа к информации все большего количества людей необходимо намного серьезнее относиться к этническим, культурным, религиозным, цивилизационным особенностям окружающих, чтобы избежать нежелательных последствий, многие из которых могут носить даже глобальный характер.

Не все данные факторы имеют равное значение в определении той или иной реакции на какие-либо события, степень их влияния определяется особенностями политико-экономического

развития в каком-либо регионе на определенном этапе истории. Например, большинство мыслителей XVIII – XIX столетий скептически относились к будущему религии, а в XX в. один из известных социологов религии Питер Людвиг Бергер писал в «Нью-Йорк Таймс» в апреле 1968 г., что «в начале XXI в. религиозных людей, вероятно, удастся найти разве что в небольших сектах, жмущихся друг к другу в своем сопротивлении светской культуре»¹.

Однако события, произошедшие в мире примерно с 1970-х гг., показывают возвращение религиозности в массовое сознание и соответственно на «серьезные» места в работах исследователей, что даже побудило ученых характеризовать все чаще некоторые процессы как «новое Средневековье». Данный термин, следует отметить, приобрел большую популярность у многих исследователей различных периодов современной истории для характеристики процессов социально-политического и экономического характера как в конкретном го-

Толкачев Виталий Валерьевич – к.и.н., доцент кафедры мировой политики и международного права факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
E-mail: tolkatchev_v@mail.ru

Статья подготовлена при выполнении НИР по теме «Трансформация мира: негосударственные акторы мировой политики», проводимой в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. (Соглашение № 8813 от 15 ноября 2012 г.).

■ Мировая политика

сударстве, так и на международной арене. В этом смысле близко по духу и определение Н.А. Бердяева, данное им в соответствующей работе «Новое Средневековье» (1924), под которым он понимал ритмическую смену эпох, переход от рационализма новой истории к иррационализму или сверхнационализму средневекового типа².

Таким образом, необходимо подчеркнуть главное: в современной мировой политике происходит рост «негосударственного» сознания людей, приводящий либо практически к равнозначности государственного и религиозного (в нашем случае) сознания человека, либо к приоритету последнего над первым, когда человек более привержен неким религиозным акторам, в том числе международным, чем своему государству. Это подкрепляется развитием средств коммуникации, позволяющим людям контактировать друг с другом напрямую.

Известно, что фундаментальные основы многих политико-идеологических установок западных стран базируются на христианских ценностях, на деятельности исламских государств отражаются особенности мусульманских доктрин и концепций, на общественно-политическую жизнь народов Азии влияют особенности их господствующих религий (буддизма, индуизма и т.д.). Религиозные установки, безусловно, видны в системах воспитания разных народов, где с детства закладываются определенные культурные стереотипы поведения. Религии и соответственно религиозные организации имеют, таким образом, «долгосрочное» влияние через мировоззренческие и моральные установки, отражающиеся на формировании направлений внутренней и внешней политики той или иной страны.

Примечательно, что в 2008 г. Национальным советом по разведке США был опубликован доклад «Глобальные тенденции-2025: изменяющийся мир», авторы которого утверждали, что XXI в. будет отмечен возрастанием в политике влияния религиозных организаций и увеличением количества религиозных конфликтов. Определяющее значение в этом будут играть процессы глобализации и появление так называемых сетевых обществ. Социальные сети, создаваемые религиозными структурами, могут иметь большую эффективность, чем, в частности, национальные сообщества. Определяющее значение здесь имеют глобальные массовые коммуникативные средства, в первую очередь телевидение и Интернет, когда проповедники воздействуют на взгляды и мнения самой разнообразной аудитории, разбросанной по различным уголкам земного шара³.

Не повторяя уже выделенных в отечественной науке аспектов анализа религиозного фактора в мировой политике⁴, необходимо отметить ряд предпосылок, способствовавших укреплению религиозного сознания людей, то есть ряд событий и процессов, имевших некие глобальные последствия. Среди них, во-первых, комплекс модернизационных изменений в основных христианских конфессиях. Прежде всего, это итоги Второго Ватиканского собора 1962–1965 гг., целью кото-

рого явились обновление и реорганизация Римско-католической церкви для большей открытости миру и большей активности в решении проблем человечества. Одними из важнейших результатов собора стали изменения в литургии, в частности, стало возможным ведение богослужения на национальных языках наряду с латинским языком и провозглашена более открытая позиция в отношениях как с восточными христианскими церквями, так и нехристианскими религиями. Несмотря на неприятие новшеств наиболее консервативной частью католической Церкви (Священническое братство святого Пия X во главе с архиепископом Марселем Лефевром), подъем католицизма был очевиден, особенно в странах «глобального Юга» (Азия, Африка, Латинская Америка).

Особенно активно Ватикан начинает участвовать в мировых политических процессах после избрания в 1978 г. папой Римским Иоанна-Павла II (краковского архиепископа Кароля Войтылы), который свою деятельность фактически начал с посредничества в чилийско-аргентинском пограничном споре вокруг пролива Бигл. В декабре 1978 г. в регион прибыл специальный посланник главы Ватикана – кардинал Антонио Самора, который в течение пятнадцати суток провел в общей сложности шестьдесят часов за столом переговоров и еще почти столько же во время перелетов. Путем общих дипломатических усилий войны удалось избежать, хотя окончательно разногласия были урегулированы только в 1984 г.

Наряду с подъемом роли Римско-католической церкви, необходимо отметить и другие христианские направления. В 1970-х гг. получает новый импульс развитие различных протестантских религиозных направлений, чему немало способствовало усиление религиозной риторики в речах президентов США, особенно Дж. Картера и Р. Рейгана⁵. С конца 1980-х гг. активнее начала свою зарубежную деятельность Русская православная церковь⁶. Знаковым событием стало подписание 17 мая 2007 г. перед началом Божественной литургии в храме Христа Спасителя Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и Первоиерархом Русской зарубежной православной церкви митрополитом Лавром Акта о каноническом общении, при котором присутствовал и Президент Российской Федерации В.В. Путин. Акт гласил, что «Русская Православная Зарубежная Церковь, совершая свое спасительное служение в исторически сложившейся совокупности ее епархий, приходов, монастырей, братств и других церковных учреждений, пребывает неотъемлемой самоуправляемой частью Поместной Русской Православной Церкви»⁷.

Однако подобный шаг, как и в случае с Римско-католической церковью после Второго Ватиканского собора, вызвал обособление некоторых зарубежных приходов и священнослужителей, не согласных с подписанием этого Акта, по-прежнему называя себя Русской Зарубежной Православной Церковью. С позицией неприятия Акта выступил, например, член Синода РЗПЦ епископ Таврический и Одесский Агафангел (Пашковский),

ставший фактически центром притяжения для нежелающих принять этот документ. Дистанцировавшиеся от Московского Патриархата приходы объединились вокруг этой фигуры и провели 18–19 ноября 2008 г. в Нью-Йорке Пятый Всезарубежный Собор, на котором избрали Агафангела Первоиерархом с возведением его в сан митрополита (Митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский, архиепископ Таврический и Одесский). Некоторые приходы присоединились к неканонической Русской Истинно-Православной Церкви и греческим старостильным юрисдикциям. Подписание Акта соответственно внесло раскол в Русскую Зарубежную Православную Церковь и способствовало увеличению параллельных и не признающих друг друга структур, причем в той или иной степени использующих название Русская Зарубежная Православная Церковь.

В дополнение к более или менее «традиционным» христианским конфессиям возникают и развиваются различные секты христианского (или псевдохристианского) типа, деятельность которых носит зачастую деструктивный характер, ибо ставит личную и религиозную жизнь в полную зависимость от решений руководства организации. Например, согласно данным «Независимой газеты», если в РСФСР в 1946 г. насчитывалось где-то три тысячи приверженцев «Свидетелей Иеговы», в 1956 г. – около семи тысяч, то в 1991 г. на территории современной России их было уже 30 000, в 1992 г. – 56 000, в конце 1999 г. – 259 000, а к началу 2001 г. их численность приблизилась к 280 000 человек. Последние цифры во многом превосходят данные самих «Свидетелей Иеговы», так как внутри организации настоящими приверженцами считаются лишь активные члены, которые не просто посещают собрания, но и сами проповедуют учение «Свидетелей Иеговы» (таких в 2001 г. насчитывалось 114 284 человек)⁸. По данным же сайта этой организации, в конце первого десятилетия XXI в. принимают участие в ее библейской просветительной деятельности 162 182 человека, а на Вечере воспоминания смерти Христа 30 марта 2010 г., которая одновременно проводилась в 2339 собраниях «Свидетелей Иеговы», присутствовали около 279 000 россиян⁹.

Глобальные проблемы современности (экологические, проблемы безопасности, разрыв между ростом населения и производством продовольствия, распространение терроризма), которые становятся источником негативного восприятия текущей ситуации и перспектив развития человечества, различных пессимистичных настроений, вызвали появление и стремительный рост так называемых новых религиозных движений. Они используют новые подходы к религии и духовности, основанные как на «традиционных» религиях, так и на различного рода оккультизме, политических и экономических воззрениях, психологических установках и т.п. В числе факторов, вызывающих рост интереса к нетрадиционным религиям, проявляются и личные проблемы человека. Люди соответственно стремятся найти утешение в по-

добных идеях, не являющихся традиционными с точки зрения истории религии. Из подобных движений большую популярность по всему миру приобрело Международное общество сознания Кришны – индуистская религиозная организация, основанная бенгальским монахом Бхактиведантой Свами Прабхупадой в 1966 г. в Нью-Йорке и привлекающая внимание известных людей (например, участников группы «Битлз», включивших в свое творчество мантру «Харе Кришна»).

Примером яркой деструктивной деятельности является религиозная секта «Аум Синрике», основанная Секо Асахарой в 1987 г., ставившая задачу захватить власть сначала в Японии, затем в других странах. Отделения секты были организованы в Австралии, России, Германии, Югославии, США, Украине, Шри-Ланке и на Тайване. Структура организации включала «министерства» и «секретариат», которые должны были стать основой будущего государства. В 1989 г. секта была официально зарегистрирована японскими властями, в 1990 г. приняла участие в местных выборах. Привлеченными Асахарой специалистами было создано несколько центров по производству химического и бактериологического оружия¹⁰. 20 марта 1995 г. «Аум Синрике» провела химическую атаку в метро Токио и Иокогамы. В мае 1995 г. С. Асахара был арестован и в 2004 г. приговорен судом к смертной казни (приговор в исполнение пока не приведен). Деятельность самой организации была прекращена в октябре 1995 г.

В современной мировой политике среди различных религий самой организованной, способной мобилизовать массы людей чаще определяют ислам, начавший заявлять о себе на международной арене также в последней четверти XX в.¹¹:

– это Исламская революция в Иране 1978 – 1979 гг.;

– это победа движения Хамас на выборах в Палестинский законодательный совет в 2006 г.;

– это создание Хезболлы и распространение ее влияния в Ливане, особенно после парламентских выборов 2009 г.

Среди последних знаковых событий, ярко показавших мобилизационные возможности исламских организаций различного характера, необходимо отметить массовые выступления верующих в ответ на публикации в Европе карикатур на пророка Мухаммеда и особенно на выход скандального американского фильма «Невинность мусульман», повлекший гибель нескольких сотрудников Посольства США в Ливии во главе с послом. Все это доказывает нам преждевременность нивелирования религиозного фактора в международных отношениях.

В политических кругах и работах исследователей в настоящее время одной из наиболее острых и актуальных в анализе конфессионального влияния является проблема ислама в Европейском регионе¹². С увеличением численности мусульман в Европе накапливаются

■ Мировая политика

и определенные возможности развития конфликтных ситуаций, в основном связанных с миграционными проблемами и демографическим дисбалансом мусульманского и немусульманского населения. По приблизительным подсчетам, в Европе проживают более 54 млн мусульман из 739 млн населения, то есть более 7%, причем в странах Европейского союза – более 16 млн из 500 млн (около 3,5%), 25 млн – в России, около 6 млн в европейской части Турции, по 2 млн – в Албании и Боснии и Герцеговине, около 1,5 млн – в Сербии. Для сравнения: во Франции – более 5,5 млн (9% населения), в Нидерландах – 1 млн (6%), в Германии – около 3,3 млн (4%), в Великобритании – 1,5 млн (2,5%), в Австрии и Швейцарии – примерно по 350 тыс. (по 4% населения)¹³.

С учетом роста мусульманского населения в Европе увеличивается постепенно число мечетей, исламских школ, политических партий и других мусульманских организаций. В каждой стране, как правило, среди мусульман складываются свои группы по национальному, страновому или этническому признаку. Американские исследователи отмечают, что среди мусульман нет единства ни по одному существенному вопросу, будь то «начало Рамадана, израильско-палестинский конфликт, интерпретация Корана, взаимодействие с европейскими правительствами»¹⁴. Кроме того, крупнейшие мечети и сообщества финансируются и контролируются часто влиятельнейшими исламскими государствами, в частности Саудовской Аравией, Турцией, Марокко, Алжиром. Например, в Германии среди мусульман сильно влияние Турции (две трети всех мусульман страны – турецкого происхождения¹⁵), а одна из самых старых в Европе Большая мечеть в Париже пользуется поддержкой Алжира.

Среди мусульманских структур в Европе следует выделить прежде всего мечети или моленные дома, предоставляющие своим членам разнообразные формы деятельности и услуг, такие, например, как лекции Корана, языковые курсы, спортивные занятия, помещения для религиозных и других праздников. Во многих из мечетей и моленных домов работают соответствующие книжные, продовольственные, видеомагазины. Для строительства и развития мечетей не всегда хватает общинных средств, поэтому мусульмане иногда обращаются либо к правительствам стран их происхождения, либо к такой богатой исламской стране, как Саудовская Аравия, что в дальнейшем ставит их в зависимость от этих государств и за что их критикует европейское общество и пресса. Обычно приход той или иной мечети, моленного дома составляют представители одной-двух национальностей, определенного течения в исламе.

Большинство мечетей и моленных домов неопознаваемы снаружи, а настоящих зданий, построенных по всем правилам восточной архитектуры, сравнительно мало. В ФРГ, например,

насчитывается около 2200 мечетей и моленных домов, большинство которых следует турецкой интерпретации суннитского ислама, при этом настоящих зданий мечетей насчитывается всего не более ста. Во Франции существует примерно 1300 моленных домов и только девять мечетей, вмещающих более тысячи молящихся. В Великобритании общее число мечетей и моленных домов ненамного превышает тысячу. В Италии сегодня регулярно и устойчиво функционирует несколько сотен мечетей и моленных домов, большинство из которых также не являются мечетями с архитектурной точки зрения¹⁶.

Как правило, количество религиозных зданий зависит также от величины определенной этнической группы в стране. В британском исламском сообществе доминируют выходцы из Пакистана, Бангладеш и Индии, поэтому их мечети можно обнаружить в большинстве городов Великобритании. Во Франции преобладают марокканские, алжирские, тунисские и турецкие мечети, в Италии мечети равномерно распределены между многонациональными мусульманскими иммигрантами, за исключением сильно секуляризированных албанцев. В ФРГ большинство мечетей турецкие; несмотря на немалое количество сомалийцев, нигерийцев и сенегальцев, нет ни одной мечети, которой руководили бы африканцы¹⁷. Некоторые крупные мечети сами по себе представляют уже целые организации. Например, упоминавшаяся Большая мечеть в Париже объединяет около трехсот мечетей по всей стране. Руководит этой организацией алжирец по происхождению – Далиль Бубакер.

Кроме вышеупомянутых, далее среди исламских структур необходимо выделить различные организации, которые можно группировать по многим признакам: по региону действия, государству влияния, особенностям исламских течений, школ, сект, по характеру деятельности и т.д. Все эти структуры, в свою очередь, курируют соответствующие мечети и моленные дома. Например, существует целый ряд организаций, распространивших деятельность в нескольких странах, тем самым претендуя на общеевропейский характер деятельности. В первую очередь, это Союз исламских организаций в Европе, объединяющий ряд структур научно-исследовательского, образовательного, просветительского, воспитательного, молодежного, благотворительного, инвестиционного характера.

Среди них, например, и Европейский совет по фетвам и исследованиям – научно-исследовательское учреждение, являющееся религиозно-правовой инстанцией для мусульман в Европе, в состав входят несколько десятков ученых из разных стран Европы, представителей различных национальностей и правовых школ (мазхабов), а также деятели науки из других регионов и стран. Возглавляет Совет ученый с мировым именем – шейх Юсуф Кардави. Кроме того, можно отметить представленный при Европейском союзе Исламский клуб молодежи и студентов

Европы, объединяющий более 40 региональных молодежных и студенческих организаций. Клуб проводит семинары, конференции, молодежные лагеря с целью подготовки будущих молодежных лидеров и поддерживает связи с молодежными организациями представителей других вероисповеданий.

Среди организаций, получивших широкое распространение как в Европе, так и в мире в целом, необходимо назвать созданное в Индии религиозное общество «Джамаат таблиг» («Благая весть»), имеющее сотни центров, мечетей и учреждений, значительная часть которых находится в Великобритании. Деятельность общества носит сугубо религиозно-просветительский характер, не вторгаясь в общественно-политическую жизнь. Оно посылает своих членов, иногда имеющих довольно скромный светский статус, возрождать религиозную жизнь и мусульманский образ жизни среди мусульман Европы. Это общество не ставит (официально) своей целью прозелитизм среди немусульман, их целью является возрождение религиозной жизни в своей среде.

Все организации исламского, христианского, буддийского, индуистского и любого другого толка имеют большой потенциал влияния на своих приверженцев. Они предлагают некие пути решения жизненных проблем людей, начиная с конкретных вопросов социализации мигрантов и заканчивая поиском выхода из глобальных проблем современности. По данным Всемирной книги фактов ЦРУ, из почти 7 млрд жителей Земли христиан – 33,35% (в том числе 16,83% католиков, 7,34% протестантов, 4,03% православных), мусульман – 22,43%, индуистов – 13,78%, буддистов – 7,13% (по данным на 2009 г.)¹⁸.

Принимая в расчет большую долю людей «не определившихся» и «сомневающихся», различные религиозные акторы ведут активную деятельность по расширению своих рядов и укреплению влияния как духовного, так политического и финансового. Религиозные структуры, таким образом, хоть и опосредованно, но могут иметь большое влияние на восприятие людей, что видно особенно в конфликтах, когда религиозные различия затрудняют на долгие годы примирение и любое постконфликтное миростроительство со стороны всех международных организаций. Для значительной части населения мира вероисповедание органично вплетено в образ жизни и политическую культуру общества. С ускорением процесса глобализации, когда некоторые ценности все более универсализируются, в религиозной среде такового не наблюдается. Скорее, наоборот: в мире заметен постепенный

рост религиозных структур путем возникновения новых и дробления старых. И процесс этот, вероятнее всего, будет продолжаться. С этой точки зрения может возрастать степень недоверия к «другим» группам людей, усложняющим взаимопонимание и терпимость.

Безусловно, существуют тысячи больших и малых псевдорелигиозных деструктивных организаций, деятельность которых направлена на обогащение лидеров за счет мошенничества и манипуляции сознанием. Не исчезают и террористические структуры, прикрывающиеся религиозными лозунгами. Противостояние деструктивным культам со стороны общества в XXI в. также представляет известную проблему, осложняющуюся противодействием с их стороны различными технологиями и практикой деятельности: секретность, мощное финансовое обеспечение, скорость получения информации, мобильность, связи с уголовным и политическим миром, тоталитарность, иерархичность, жесткая субординация и дисциплина, профессиональные навыки в области манипуляции и контроля над сознанием.

Тем не менее на деле без существующих религиозных организаций, представляющих собой некие альтернативные государственным институты социализации и интеграции, конфликтный потенциал в обществе, скорее всего, был бы выше. В то же время, являясь тем самым сильным фактором приобщения людей к определенной вере, данные структуры могут использовать в своих целях некие деструктивные, экстремистские лозунги. Как бы то ни было, и позитивные, и негативные факторы со своей стороны подтверждают, что существует большая категория людей, для которых вера является не просто традицией, а смыслом жизни и путем спасения и достижения гармонии. И их мнение необходимо принимать во внимание и учитывать в любом обществе, государстве и международной системе в целом.

Tolkachev V.V. Religious Actors in Contemporary World Politics: Preconditions, Possibilities and Development Prospects.

Summary: As data transmission accelerates and more and more people get access to information, it is becoming increasingly important to take into account ethnic, cultural, religious and civilizational differences in order to avoid undesirable consequences, many of which can have a global effect. The events that took place in the last decades of the XXth century demonstrate the return of religion into mass consciousness - a development which can influence political behaviour of large groups of people.

■ Мировая политика

Ключевые слова

Глобализация, глобальные проблемы, религии, религиозные организации, христианство, ислам, секты.

Keywords

Globalisation, global problems, religions, the religious organisations, Christianity, Islam, sects.

Примечания

1. Цит. по: Rosta Gergely. «Secularization or Desecularization in the Work of Peter Berger, and the Changing Religiosity of Europe» – <http://www.csrp.org/book/Series07/VII-26/chapter-14.htm> (дата обращения: 10.10.2012).
2. Бердяев Н.А. Новое Средневековье (Размышление о судьбе России). – <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyayev/berdn010.htm> (дата обращения: 05.11.2012).
3. Круг П.Г., Маякова Л.В. Борьба за природные ресурсы в будущем примет форму войн за веру. – http://religion.ng.ru/politic/2009-04-01/6_razvedka.html (дата обращения: 05.11.2012).
4. См., например: Касаткин П.И. О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах // Вестник МГИМО-Университета. 2010. №1. С.257-261 (http://www.vestnik.mgimo.ru/fileserver/10/vestnik_10-27_kasatkin.pdf); Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. Выпуск №1/2008. – <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129831/>
5. Еленский В.Е. Религия в глобальной политике: конец XX – начало XXI века – <http://www.religiopolis.org/documents/3292-ve-elenskij-religija-v-globalnoj-politike-konets-hh-nachalo-hhi-vekov.html>
6. Подробнее см.: Касаткин П.И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики // Вестник МГИМО-Университета. 2010. №6. С.141-151. (http://www.vestnik.mgimo.ru/fileserver/15/16_kasatkin.pdf)
7. Акт о каноническом общении 4/17 мая 2007 года – <http://www.patriarchia.ru/db/text/155920.html> (дата обращения: 05.11.2012).
8. Независимая газета (НГ-религии). 31.01.2001 – http://religion.ng.ru/facts/2001-01-31/2_vesti.html (дата обращения: 05.11.2012).
9. Двадцатилетие официальной регистрации Свидетелей Иеговы в России: численный рост вопреки противодействию – http://www.jw-russia.org/news/stpetersburg/release20110330_u.htm (дата обращения: 05.11.2012).
10. Супертерроризм: новые вызовы нового века. Научные записки ПИП-Центра. 2002. №20. С. 187.
11. Подробнее см.: Наумкин В.В. Ислам как коллективный игрок? // Международные процессы. Том 4. Номер 1(10). Январь-апрель 2006. – <http://www.intertrends.ru/tenth/004.htm>; Глава 23. Ислам как «коллективный игрок» // Современная мировая политика: прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект-пресс, 2010. С. 438-456.
12. См., например: Amghar Samir. Acteurs internationaux et islam de France – <http://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2005-1-page-21.htm>; Akgönül Samim. Islam turc, islams de Turquie : acteurs et réseaux en Europe – <http://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2005-1-page-35.htm>
13. In Europa leben gegenwärtig knapp 53 Millionen Muslime. Zentralinstitut Islam-Archiv stellt neue Europastatistik vor – <http://islam.de/8368.php> (дата обращения: 10.10.2012).
14. Захарченко А. Исламские общества внутри Евросоюза? – <http://www.intertrends.ru/fourteen/007.htm> (дата обращения: 10.10.2012).
15. Muslims in Europe: Promoting Integration and Countering Extremism. Congressional Research Service, September 7, 2011. P.15. – <http://www.fas.org/sgr/crs/row/RL33166.pdf> (дата обращения: 10.10.2012).
16. Повразнюк К.В. Роль мусульманских организаций в сообществах Великобритании, Германии, Франции и Италии <http://www.politex.info/content/view/763/30/> (дата обращения: 10.10.2012).
17. Там же.
18. The World Factbook – <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html> (дата обращения: 10.10.2012).